

ТВОРЧЕСКАЯ РАДОСТЬ

Роли Л. Касаткиной

Требовательность... Да, именно требовательность к себе, к своему творчеству — вот, пожалуй, важнейшая проблема, которая всегда стоит перед молодыми актерами наших театров. Сколько молодежи пришло за последние годы в театр! Люди талантливые, смелые... Многие из них с успехом дебютировали, им посвящались статьи, их баловали в коллективах. Но не все сумели сказать свое слово в искусстве.

...Не так давно на Международном фестивале телевизионных фильмов в Монте-Карло артистка Людмила Касаткина получила премию за мастерское исполнение роли Катарины в «Укрощении строптивой» Шекспира. Молодая актриса принесла в свою новую роль и обаяние, и мастерство, и умение глубоко постигать замысел драматурга.

Успеху предшествовали годы труда и поисков, сложнейших, а порой и мучительных, которые вела актриса со счастливой на первый взгляд судьбой. И в этом — особый интерес ее короткой творческой биографии.

...Едва со школьной скамьи, только-только окончив курс в Государственном институте театрального искусства имени Луначарского, Людмила Касаткина — в одном из лучших столичных театров, в Центральном театре Советской Армии.

Тринадцать лет — и тридцать три роли. Все годы, все роли — в одном театре. И в каждом сезоне — отчетливое движение вперед, ощутимый профессиональный рост. Касаткина играла и играет преимущественно в советских пьесах. Разве это не величайшая творческая радость — искать и находить все новые и новые черты в характерах современниц? Актриса играет всегда с увлечением. Каждая роль приносит творческую радость.

...Маринэ — Стрекозой звали молоденькую героиню спектакля «Стрекоза» (пьеса Марики Бараташвили) за веселый нрав, за легкомыслие. Легка, весела, обаятельна в этой роли Касаткина.

...Люся Иванова, одна из героинь в пьесе Александра Гладкова «До новых встреч!». Тревожный и несильный характер. Но свои небольшие силы эта девушка отдает делу победы: она надевает форму летчицы и уходит на фронт.

Вспоминается и отнюдь не главная роль в спектакле «Летчики» по пьесе Аграновича и Листова, которую играла несколько лет назад Касаткина. Ее героиня — девочка-подросток, рано потерявшая мать, вдруг встретилась с неожиданной и трудной проблемой — у нее появилась мачеха. Коллизия эта — не центральная в пьесе. Но для маленькой героини она была важнейшей. И исполнительница заставила свою Галю Друнину решать эту проблему, как единственную, центральную.

Простота и обаятельность очень скоро стали отличительной приметой всех работ Людмилы Касаткиной, неотъемлемой особенностью ее чистого и разумного искусства.

Роли игрались искренне, серьезно. В работах актрисы была и безграничная достоверность, и внутреннее непременное становление характера. Но давали ли эти роли возможность Касаткиной полным голосом сказать со сцены о том, что ее больше всего волнует в жизни?

...Мы сидим в квартире нового дома, широкие окна которой смотрят на просторные молодые кварталы, на сероватое московское небо, на тоненькие прутики саженцев вдоль тротуаров. Лепечет маленький сын актрисы. А на столе альбомы, альбомы с фотографиями спектаклей.

Перебираешь знакомые

фотографии, заглядываешь в красивые с широкими черными зрачками глаза Людмилы, следишь за их напряженной жизнью... Актриса словно боится говорить о театре, как о чем-то слишком ее волнующем.

Свои поиски в области драмы, свои попытки создания образов внутренне драматических Касаткина до самого последнего времени вела на материале, лишенном откровенного драматического звучания. И вот, наконец, роль, которая прямо и открыто дала ей давно желанный, волнующий и манящий материал: Клава из пьесы Зори Дановской «Любка — Любовь».

«Да здравствует Касаткина — гневная! Касаткина —

злая и возмущенная! Касаткина — сильная!» — приветствовал актрису в новом для нее качестве постановщик спектакля режиссер Борис Львов. Характерные для Касаткиной простота, органичность, интерес к внутреннему миру героини соединились в ее Клаве. Но было у этой круглолицей курносенькой девушки со светлыми волосами, затянутыми в тугой валик, и еще одно, пожалуй, главное качество. Была строго и сдержанно воспроизведенная актрисой драма женской души, нашедшей в горе своем радость обновления.

Историей Клавы, которая в списке действующих лиц скромно обозначена как «подруга» главной героини, ак-

триса хотела сказать о непростой судьбе женщины и девушек в годы войны. О тех невестах и женах, к которым не вернулись женихи и мужья. И пусть не война лишила Клаву счастья взаимной любви, но так же, как у тех, кто когда-то в суровое время получил «похоронную», у нее вдруг ушла надежда, рухнула вера в жизнь. Касаткина рассказала нам, как трагически оборвалось счастье простой русской девушки-рыбачки и как в тревоге и тоске родился новый человек. Хороший и сильный человек для новой жизни.

В роли Клавы с особой отчетливостью обнаружилась любовь актрисы к простому, самому, казалось бы, обыкновенному, ничем не примечательному и совсем не выдающемуся человеку. Обыкновенны были все ее героини. И в то же время эти простые

характеры обладали внутренней значительностью, духовной цельностью и силой.

Но, конечно, наиболее интересная работа Касаткиной — роль Анечки из «Океана» Александра Штейна. Сложный путь проходит маленькая героиня Касаткиной — от простой девочки, «пригородной», как она сама себя называет, до большого и светлого человека, истинного друга своего мужа, капитана Платонова. Этот путь лежит через страдания и горе, через измену любимого, через крушение семьи... И Касаткина со свойственной ей простотой и естественностью раскрывает драматический по характеру своему, светлый образ Анечки.

К истинному успеху в искусстве приходят трудной тропой. Касаткина знает это. Она отказывается от легкого, привычного, сохраняя то лучшее, что давно и органично вошло в ее творческую манеру. И поэтому она выигрывает одно сражение в искусстве за другим.

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.